

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**Экспресс-выпуск
688
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 688

СОДЕРЖАНИЕ

- 1827-1836 О фауне и населении птиц Новой Земли.
Г. М. ТЕРТИЦКИЙ, И. В. ПОКРОВСКАЯ
- 1836-1839 О статусе дербника *Falco columbarius*
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра.
Е. Г. СТРЕЛЬНИКОВ
- 1840-1841 Материалы по биологии усатой синицы
Parus biarmicus на юге Западной Сибири.
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 1842-1845 К экологии филина *Bubo bubo* в Южном Алтае и
Зайсанской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. С. ВОРОБЬЁВ, В. Н. МУРЗОВ
- 1845-1846 О гнездовании седоголового щегла *Carduelis*
caniceps в старом гнезде рябинника *Turdus pilaris*.
С. В. СТАРИКОВ
- 1846-1847 Необычный случай индивидуальной
избирательности в питании кобчика
Falco vespertinus. В. И. ПЕРЕРВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 688

CONTENTS

- 1827-1836 On avifauna and bird population of Novaya Zemlya.
G.M.TERTITSKY, I.V.POKROVSKAYA
- 1836-1839 On status of the merlin *Falco columbarius*
in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.
E.G.STRELNIKOV
- 1840-1841 Materials on biology of the bearded tit *Panurus*
biarmicus in the south of Western Siberia.
V.M.CHERNYSHOV
- 1842-1845 To ecology of the eagle owl *Bubo bubo* in Southern
Altai and Zaisan basin. N.N.BEREZOVIKOV,
I.S.VOROBIEV, V.N.MURZOV
- 1845-1846 The case of breeding of the grey-crowned goldfinch
Carduelis caniceps in old nest of the fieldfare
Turdus pilaris. S.V.STARIKOV
- 1846-1847 An unusual case of self-selectivity in the diet of the red-
footed falcon *Falco vespertinus*. V.I.PERERVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О фауне и населении птиц Новой Земли

Г.М.Тертицкий, И.В.Покровская

Григорий Маркович Тертицкий, Ирина Владимировна Покровская.

Институт географии РАН, Москва, Россия

Поступила в редакцию 13 сентября 2011

Орнитологические исследования на Новой Земле, практически прекратившиеся после начала работы на архипелаге ядерного полигона в 1954 году, в 1990-е годы вновь активизировались (Калякин 1993, 1995, 1999, 2001; Краснов 1995; Покровская, Тертицкий 1993; Успенский 1996; Strøm *et al.* 1994, 1995; Pokrovskaya, Tertitsky 1995). Однако как прежние, так и современные работы посвящены в основном различным аспектам биологии, распределению и численности морских колониальных птиц и гусеобразных. Значительно меньше внимания уделено другим группам птиц, а количественные данные по воробьиным и куликам отсутствуют полностью.

Методы и материалы

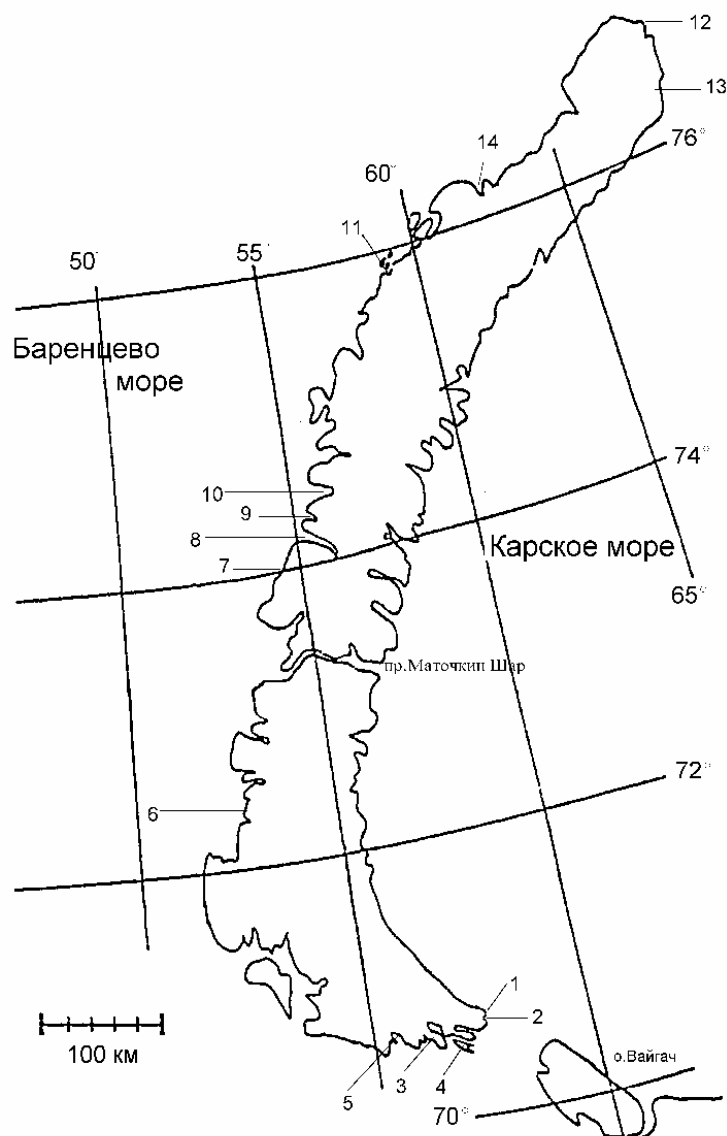
Наши исследования были проведены во время рейса на судне «Иван Киреев» в июле-августе 1992 года в составе Морской арктической комплексной экспедиции Института культурного и природного наследия.

Маршрутные учёты птиц проводились с 15 июля по 28 августа 1992 в 13 пунктах от мыса Меньшикова на юге до залива Ледяная Гавань на северо-востоке архипелага (см. рисунок). Пять пунктов исследований находятся в подзоне южных арктических тундр (мыс Меньшикова, губа Каменка, полуостров Русанова, остров Кусова Земля, залив Цивольки), пять пунктов в подзоне северных арктических тундр (Малые Кармакулы, губа Мелкая, губа Крестовая, губа Южная Сульменева и губа Северная Сульменева) и три пункта – в зоне полярных пустынь (губа Архангельская, мыс Желания и залив Ледяная Гавань) (Александрова 1977). В этой же зоне был обследован остров Богатый в заливе Русская Гавань, но маршрутные учёты там не проводились. Учитывались все птицы, независимо от расстояния до них, с дальнейшим расчётом средней дальности обнаружения для каждого вида в конкретном районе исследований (Равкин, Челинцев 1990). Маршруты не были фиксированными и мы не делили местность на выделы, однако старались охватить все представленные биотопы на разном расстоянии от моря. Время пребывания в каждом пункте было весьма разным – от нескольких часов в губе Мелкой до 9 дней на полуострове Русанова, поэтому длина маршрута в каждом районе исследований различна и значительно влияет на полноту списка видов и достоверность количественной характеристики. Однако мы сочли возможным привести все данные, так как считаем, что даже при небольшом объёме материала можно определить доминирующие и фоновые виды. Кроме того, приводится список видов, встреченных в каждом районе исследований, но не попавших в поле зрения наблюдателя во время учёта. Так как все учёты проведены после 15 июля, то плотность большинства видов соответствует послегнездовому состоянию популяций,

т.е. с учётом результатов размножения и послегнездовых кочёвок. При этом надо отметить, что летом 1992 года на Новой Земле была глубокая депрессия леммингов и, соответственно, усиленный пресс хищников на наземногнездящихся птиц.

Районы исследований

1. Мыс Меншикова. Учёт проведён 17 июля в сухой мохово-лишайниково-злаковой тундре (протяжённость маршрута 2 км) и 18 июля в заболоченной моховой тундре с озёрами (1.5 км).

Новая Земля, районы исследований: 1 - мыс Меншикова, 2 - губа Каменка, 3 - полуостров Русанова, 4 - остров Кусова Земля, 5 - залив Цивольки, 6 - Малые Кармакулы, 7 - губа Мелкая, 8 - губа Крестовая, 9 - губа Южная Сульменова, 10 - губа Северная Сульменова, 11 - губа Архангельская, 12 - мыс Желания, 13 - залив Ледяная Гавань, 14 - залив Русская Гавань.

2. Губа Каменка. Учёты проведены 16-18 июля в щебнистой полигональной тундре, мохово-лишайниково-злаковой тундре, осоково-моховой заболоченной тундре и мелководной лагуне (13.3 км).

3. Полуостров Русанова. Учёты проведены с 3 по 7 августа в моховых пятнистых и мохово-лишайниковых тундрах на сфагновых и плоскобугристых болотах и

в дриадовых и лишайниковых тундрах с обширными каменистыми выходами на грядках и возвышенностях (15 км).

4. Остров Кусова Земля. Учёт проведён 28 августа в мохово-лишайниково-злаковой тундре с лишёнными растительности выходами сланцев по грядкам и озёрам в понижениях (5 км).

5. Залив Цивольки. Учёт проведён 26 августа в долине небольшой речки в мохово-злаково-кустарничковой тундре (4,5 км).

6. Залив Малые Кармакулы. Учёт проведён 29 и 30 июля в луговинах, а также моховых, мохово-лишайниковых и кустарничковых тундрах с участками открытого грунта (9,5 км).

7. Губа Мелкая. Учёт проведён 28 июля в травяно-моховой тундре (1 км).

8. Губа Крестовая. Учёт проведён 22 и 23 августа в травяно-моховой тундре и в сильно заболоченной моховой тундре (11 км).

9. Губа Южная Сульменева. Учёт проведён 11 августа в мохово-лишайниковой, дриадово-моховой и травянисто-моховой тундрах в долине реки и на плакоре (8 км).

10. Губа Северная Сульменева. Учёт проведён 25 и 26 июля на мохово-осоковых болотах и в моховых и дриадовых тундрах с каменистыми выходами на вершинах гряд (3,5 км).

11. Губа Архангельская. Учёт проведён 20-21 августа в полярной пустыне с участками моховой и злаково-моховой тундры в окрестностях птичьего базара (10 км).

12. Мыс Желания. Учёт проведён 21 июля в полярной пустыне с небольшими участками моховой тундры и болот вокруг озёр (3,25 км).

13. Залив Ледяная Гавань. Учёт проведён 13 августа в сообществах полярных пустынь (3 км).

14. Залив Русская Гавань. Маршрутные учёты не проводились. Обследована колония морских птиц на острове Богатый.

Результаты

Фаунистический состав

Всего за время проведения работ на архипелаге Новая Земля отмечено 40 видов птиц 7 отрядов. Из них в подзоне южных арктических тундр 34, в подзоне северных арктических тундр 21 и в зоне полярных пустынь – 16 видов.

В.М.Антипин (1938), проработавший круглый год в зоне полярных пустынь, отметил 40 видов птиц, из них 12 гнездящихся, 15 на пролёте и кочёвках и 13 – залётных. С.М.Успенский (1960) приводит список из 34 видов для полярных пустынь Новой Земли, в т.ч. 16 гнездящихся, и из 40 видов для арктических тундр, в т.ч. 34 гнездящихся. Однако Успенский относит к полярным пустыням весь Северный остров, а к арктическим тундрам – весь Южный, т.е. проводит границу между зонами лишь немного севернее подзональной границы В.Д.Александровой (1977). В.Н.Калякин (1993) также приводит списки видов птиц для Северного и Южного островов. Полный список для Южного острова насчитывает 86 видов, из них гнездящихся, в т.ч. предположительно и гнездившихся в прошлом – 66. Для Северного острова эти цифры – 56 и 39

видов, соответственно. На основании наших и литературных данных список видов птиц полярных пустынь Новой Земли (в границах В.Д.Александровой) насчитывает 41 вид, из них не менее 19 видов гнездящиеся. По составу авифауны арктические тундры западного побережья Новой Земли весьма сходны с другими приатлантическими архипелагами (Стишов и др. 1989).

Gavia stellata stellata (Pontoppidan, 1763). Краснозобая гагара встречена только в южной части Южного острова. На Кусовой Земле в конце августа была обычна, во всех остальных районах – редка. В.Н. Калякин (2001) указывает на гнездование на юге Новой Земли подвида *Gavia stellata squamata* (Portenko, 1939).

Gavia arctica arctica (Linnaeus, 1758). Чернозобая гагара встречена единственный раз 5 августа на полуострове Русанова.

Fulmarus glacialis glacialis Linnaeus, 1761. На побережье глупыш отмечен в губе Крестовой, а также на крайнем севере и северо-востоке Северного острова. В море встречался практически вдоль всего побережья (Pokrovskaya, Tertitsky 1995). Колонии известны только в заливе Кривошеина (Сосновский 1911) и на скалах между Маточкиным Шаром и мысом Сухой Нос (Билькевич 1904).

Sygnus sygnus. встречен только в губе Каменка 16 и 17 июля.

Sygnus bewickii. Малый лебедь – обычный вид. Обитает по всему западному побережью архипелага до губы Крестовой на севере. Два выводка (в каждом по 2 птенца) отмечены в окрестностях становища Русаново (7 августа) и в губе Крестовой (23 августа).

Anser fabalis fabalis (Latham, 1787). Многочислен. Распространён на север до Архангельской губы. Наиболее высокая численность отмечена в губе Южная Сульменева и на острове Кусова Земля, где встречены стаи в 220-250 особей. Первые линные гуменники отмечены в губе Каменка 16 июля (начало наших работ), а самая поздняя встреча нелётных птиц – 11 августа в губе Южная Сульменева. Почти все встреченные гуменники были взрослыми, только в окрестностях становища Русанова 7 августа наблюдали пару гусей с одним птенцом (размером 2/3 взрослого).

Branta leucopsis. Белощёкая казарка гнездится по западному побережью до губы Крестовой на севере. Самые крупные стаи встречены на юге Новой Земли, в дельте реки Ильинки (окрестности мыса Меньшикова) – 83 особи. В этом же районе, по сообщению сотрудников полярной станции «Мыс Меньшикова», находится колония белощёких казарок. На полуострове Русанова также наблюдали крупные (до 102 особей) стаи казарок. Большинство птиц держалось в закрытых морских заливах, лагунах и на приморских озёрах. Все встреченные птицы были взрослые и почти все – лётные. Только в губе Северная Суль-

менева 26 июля наблюдали 35 линных белощёких казарок.

Somateria mollissima mollissima (Linnaeus, 1758). Обыкновенная гага распространена по побережью всего архипелага, но на юге встречается значительно чаще. Все встреченные гаги держались небольшими стаями от нескольких особей до 60 и только на юге архипелага, около Кусовой Земли, в конце августа встречена стая в 250 особей. Во всех обследованных районах соотношение самцов и самок было разным, но самок везде было больше. Тем не менее, выводки были встречены только в 4 пунктах: в губе Северной Сульменевой – 3 выводка в кутовой части (2, 3 и 4 птенца) и один около мыса Чернецкого (2 птенца), в заливе Малые Кармакулы отмечена группа из 3 самок и 24 птенцов, в заливе Русанова – 3 самки и 3 птенца и в губе Крестовой – самка с 5 птенцами. Гнёзда с яйцами были найдены только на острове Богатый (залив Русская Гавань) 22 июля (2 гнезда с 4 и 5 насиженными яйцами).

Somateria spectabilis. Гага-гребенушка встречена только в зоне арктических тундр. Общая численность меньше, чем у обыкновенной гаги, и распределена гребенушка очень неравномерно. Наиболее крупные скопления – две стаи в 300 и 350 особей – отмечены в губе Крестовая, в остальных пунктах встречено по несколько десятков особей. Соотношение самцов и самок или равное, или самки преобладают, однако выводков встречено не было.

Polysticta stelleri. Стайка из 8 сибирских гаг отмечена 17 июля в губе Каменка.

Clangula hyemalis. Морянка – самая многочисленная утка Новой Земли. Нами встречена по всему побережью тундровой зоны (до губы Северная Сульменева). Держалась небольшими группами (от 3 до 25 особей) или крупными стаями (70-200 особей), большинство из которых состояли из линных птиц.

Mergus merganser merganser (Linnaeus, 1758). Небольшие стаи линных больших крохалей (до 20 особей) встречались в море от южных районов Новой Земли до губы Северная Сульменева.

Buteo lagopus lagopus (Pontoppidan, 1763). Единственный раз зимняк встречен на побережье залива Цивольки 26 августа.

Accipiter gentilis. Мумифицированный труп тетеревятника был найден на чердаке дома в брошенном становище Русаново.

Pluvialis apricaria. Стайки (3-12 особей) и одиночные золотистые ржанки наблюдались в тундрах в окрестностях становища Русаново в первой декаде августа.

Charadrius hiaticula tundrae (Lowe, 1915). Обычный, местами многочисленный вид. Нами отмечен от южной оконечности архипелага до северных границ арктической тундры. С начала наших наблюдений до конца первой декады августа встречались пары, демонстрирующие

гнездовое поведение. В первых числах августа в южной части Новой Земли появились стайки галстучников.

Phalaropus fulicarius. Одиночные плосконосые плавунчики и стайка из 12 особей отмечены только в районе губы Каменка 16-17 августа.

Arenaria interpres interpres (Linnaeus, 1758). Камнешарка отмечена преимущественно в южной части архипелага. На мысе Меншикова, в губе Каменка и на полуострове Русанова встречены стайки из 3-5 птиц, а в заливе Малые Кармакулы и на мысе Желания наблюдали единичных особей.

Calidris alpina alpina (Linnaeus, 1758). Обычная птица для южных арктических тундр Новой Земли. В северной подзоне чернозобик встречен единственный раз на побережье Крестовой губы.

Calidris minuta. Кулик-воробей отмечен только в окрестностях губы Каменка (одиночки и стайки 5-9 птиц) и становища Русаново.

Calidris alba. Стайки (до 6 особей) встречены только на полуострове Русанова и острове Кусова Земля.

Calidris maritima. Морской песочник распространён по всему архипелагу, самая высокая плотность, а также доля в населении отмечена в полярных пустынях на северо-востоке Новой Земли (залив Ледяная Гавань). Кочующие особи держатся небольшими стайками (3-18 особей) на побережье. Птицы с гнездовым поведением встречены в губе Каменка и Южной Сульменево.

Stercorarius longicaudus. Широко распространённый поморник на Новой Земле. Наблюдался нами в 6 пунктах от мыса Меншикова на юге до мыса Желания на севере.

Stercorarius parasiticus. Короткохвостый поморник встречен только в конце августа на побережье губы Архангельской (20 августа) и в губе Крестовой (22 августа).

Stercorarius pomarinus. Единственная встреча среднего поморника произошла 16 июля на побережье губы Каменка.

Pagophila eburnea. Одна белая чайка отмечена в окрестностях полярной станции «Мыс Желания» 21 июля.

Larus heuglini antelius Iredale, 1913. Халей встречен только на самом юге Новой Земли. Везде численность значительно меньше, чем у бургомистра, за исключением мыса Меншикова, где на помойке полярной станции в середине июля отмечена стая в 140-150 особей.

Larus marinus. Единичные взрослые большие морские чайки встречены в августе на самом юге Новой Земли (залив Русанова, Кусова Земля и залив Цивольки).

Larus hyperboreus hyperboreus GÜnnerus, 1767. Бургомистр распространён по всему архипелагу. На Южном острове встречается значительно чаще, чем на Северном. В конце июля в губе Северная Сульменево у бургомистров были пуховые птенцы. Лётные молодые птицы

встречены в конце августа на побережье острова Кусова Земля в большой стае вместе со взрослыми (58 взрослых и 42 молодых).

Rissa tridactyla. Моевка распространена по всему западному и северо-восточному побережью Новой Земли. В настоящее время на архипелаге известно 30 колоний моевки, большинство из них – совместно с толстоклювой кайрой. Из обследованных нами районов она гнездится в губах Архангельская (200 пар), Малая Кармакульская (на северном берегу – 800 пар) и на острове Богатый (1000 пар).

Sterna paradisaea. Полярная крачка встречена в самых южных и в самых северных районах архипелага.

Uria lomvia lomvia (Linnaeus, 1758). Толстоклювая кайра гнездится на западном и северо-восточном побережье Новой Земли. В настоящее время здесь известно 58 колоний. Нами обследованы колонии в губах Архангельская (73200 особей), Малая Кармакульская (4000 особей) и на острове Богатый (2500 особей).

Alle alle alle (Linnaeus, 1758). На Новой Земле известно только 4 колонии люрика, расположенных на северо-западном побережье Северного острова и Оранских островах. В Архангельской губе его численность составляет 22500 особей.

Cerphus grylle mandtii (Mandt, 1822). Чистик гнездится по всему западному побережью, но крупные колонии неизвестны. В 1992 году в Архангельской губе гнездились не менее 7 пар чистиков, на острове Богатый – 10 пар и на северном побережье губы Малая Кармакульская – 120 пар.

Fratercula arctica naumanni Norton, 1901. Немногочисленный вид. На Новой Земле известно 11 колоний тупика. В губе Архангельской в 1992 году гнездились не менее 14 пар.

Nyctea scandiaca. Из-за депрессии леммингов встречи белой совы были очень редки. Почти все птицы наблюдались на крупных колониях морских птиц.

Eremophila alpestris flava (J.F.Gmelin, 1789). Обычный гнездящийся вид. Рогатый жаворонок распространён по всей тундровой зоне, в полярных пустынях нами не встречен. В середине июля на мысе Меньшикова наблюдали взрослых птиц с кормом. Выводки отмечены 11 августа в губе Южной Сульменево (2 птенца) и 26 августа в заливе Цивольки (3 птенца).

Motacilla alba alba Linnaeus, 1758. Белая трясогузка встречена только на самом юге архипелага – в губе Каменка и в окрестностях становища Русаново. Одна пара гнездилась в самом посёлке, и в начале августа здесь держался выводок.

Oenanthe oenanthe oenanthe (Linnaeus, 1758). Одна пара держалась в брошенном становище Русаново всё время нашего пребывания там, демонстрируя гнездовое поведение, но гнездо обнаружить не удалось.

Plectrophenax nivalis nivalis (Linnaeus, 1758). Пуночка распространена по всему архипелагу и доминирует по плотности во всех ландшафтах, где встречаются скальные выходы или каменные россыпи. Плотность сильно колеблется внутри каждой подзоны, однако максимальная плотность пуночки резко снижается от южных арктических тундр к полярным пустыням. По наблюдениям сотрудников полярных станций (записи в дневниках) «Мыс Меншикова» и «Малые Кармакуль», первые пуночки появляются в этих районах в начале апреля, в это же время отмечено их появление и на севере Новой Земли – на мысе Желания (Антипин 1938) На мысе Меншикова в 1968 году отмечено появление пуночки в феврале. Гнездо с 8 оперёнными птенцами найдено в районе губы Каменка 18 июля. На мысе Меншикова в это же время встречены плохо летающие слётки. На севере Новой Земли, в окрестностях полярной станции «Русская Гавань», 23 июля пуночки выкармливали птенцов в гнезде. В августе гнёзд найдено не было и отмечены только выводки. После 20 августа большинство птиц держалось в стайках до 14 особей.

Население птиц

Арктические тундры. Общая плотность населения птиц в арктических тундрах изменяется от 21.8 ос./км² на побережье залива Цивольки до 190.9 ос./км² на острове Кусова Земля. Основу населения птиц почти во всех местообитаниях этой подзоны составляет пуночка, её плотность изменяется от 5.8 до 145.8 ос./км², а доля от 8.6 до 83.7%. Кроме неё, наиболее многочисленными и распространёнными были галстучник, рогатый жаворонок, гуменник и морской песочник, которые дополняли список доминантов в различных пунктах. Изменение численности видов-доминантов в пределах зоны арктических тундр определяется не столько географическим положением района, сколько локальными условиями. Так, плотность пуночки определяется в первую очередь наличием удобных мест гнездования в виде трещиноватых скальных выходов и каменистых россыпей. Наиболее высокая плотность гуменника отмечена в районах с благоприятными условиями для линьки – обширных пространствах мохово-злаковых тундр недалеко от морского побережья или крупных озёр. Обилие галстучника определяется в основном наличием песчаных пляжей на морском побережье или в устьях рек. Однако общий уровень доминирования остаётся высоким во всех обследованных районах и изменяется от 65.6% до 95.4% (в большинстве районов – выше 80%).

Таким образом, при смене подзон арктической тундры не происходит существенных изменений в суммарной плотности населения птиц и в составе доминантов. Однако в северных арктических тундрах происходит заметное снижение общего видового богатства, не менее суще-

ственное, чем при переходе от северных арктических тундр к полярным пустыням.

Полярные пустыни. Наиболее существенные изменения в обилии птиц происходят при переходе от тундр к полярным пустыням. В этой зоне крайне бедное население птиц. Суммарная плотность изменяется от 10.7 до 15.8 ос./км², в то время как в южных арктических тундрах – от 21.8 до 190.9, а в северных – от 35.7 до 117.5 ос./км².

Дефицит кормов для наземных птиц (как насекомоядных, так и растительноядных) в сочетании с экстремальными климатическими условиями приводит к резкому снижению численности одних видов и полному отсутствию других. Поддерживать высокую численность могут лишь виды, в той или иной степени связанные с морем, поэтому в населении птиц полярных пустынь ещё больше возрастает роль чайковых (бургомистр, белая чайка, поморники, полярная крачка) и куликов (морской песочник). Из воробьиных на гнездовании отмечена только пуночка, при этом она доминирует только на северо-западном и северном побережье, а на крайней северо-восточной точке наших наблюдений (залив Ледяная Гавань) становится редким видом. Плотность морского песочника, наоборот, в этой точке наиболее высокая (11.7 ос./км²). Кроме этих двух видов, в составе доминантов в полярных пустынях отмечены полярная крачка, гуменник (на самом юге) и мовка. Таким образом, в зоне полярных пустынь происходит не только резкое снижение плотности населения птиц, но и смена доминантов.

Литература

- Александрова В.Д. 1977. *Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики*. Л.: 1-187 (Комаровские чтения, XXIX).
- Антипин В.М. 1938. Фауна позвоночных северо-востока Новой Земли // *Проблемы Арктики* / В.Ю.Визе, Н.Н.Урванцев, ред. Л., 2: 153-171.
- Билькевич С.И. 1904. *Материалы к исследованию млекопитающих и птиц Новой Земли*. Казань: 1-31.
- Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка ее состояния // *Новая Земля*. М., 2: 23-90.
- Калякин В.Н. 1995. Новые данные о биогеографической уникальности Новой Земли // *Докл. Акад. наук* 343 (1): 139-141.
- Калякин В.Н. 1999. Птицы Новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 109-137.
- Калякин В.Н. 2001. Новые данные по фауне птиц Новой Земли и Земли Франца-Иосифа // *Орнитология* 29: 8-28.
- Краснов Ю.В. 1995. Морские птицы (ретроспективный анализ развития популяций) // *Среда обитания и экосистемы Новой Земли (архипелаг и шельф)*. Апатиты: 138-147.
- Покровская И.В., Тертицкий Г.М. 1993. Современное состояние промысловой авифауны Новой Земли // *Новая Земля*. М., 2: 91-97.

- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.
- Сосновский И.В. 1911. На «Дмитрии Солунском» вокруг Новой Земли // *Материалы по исследованию Новой Земли*. СПб., 2: 1-71.
- Стишов М.С., Чернов Ю.И., Вронский Н.В. 1989. Фауна и население птиц подзоны арктических тундр // *Птицы в сообществах тундровой зоны*. М.: 5-39.
- Успенский С.М. 1960. Широтная зональность авифауны Арктики // *Орнитология* 3: 55-70.
- Успенский С.М. 1996. Современное состояние птичьих базаров Новой Земли // *Орнитология* 27: 302-306.
- Pokrovskaya I.V., Tertitsky G.M. 1995. Seabird counting during the arctic cruise of r/v «Ivan Kireev» to Novaya Zemlya and Franz Joseph Land (July-August 1992) // *Atlas of the Southern Spitsbergen Marine Fauna, supplement – Seabirds distribution in the Barents and Greenland Seas, during the summer seasons, 1991-1995*. Gdansk: 105-114.
- Strøm H., Øien I.J., Opheim J., Kuznetsov E.A., Khakhin G.V. 1994. Seabird censuses on Novaya Zemlya 1994 // *NOF Report Series*. Klaebu, 2: 1-38.
- Strøm H., Øien I.J., Opheim J., Kuznetsov E.A., Khakhin G.V. 1995. Seabird censuses on Novaya Zemlya 1995 // *NOF Report Series*. Klaebu, 3: 1-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 688: 1836-1839

О статусе дербника *Falco columbarius* в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра

Е.Г.Стрельников

Евгений Григорьевич Стрельников. Государственный природный заповедник «Юганский», с. Угут, Сургутский район, 628458, Россия. E-mail: biostrele@rambler.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2011

Дербник *Falco columbarius* широко распространён в Евразии и Северной Америке, где гнездится в тундре, лесотундре, тайге и степи. Но характер его распределения неоднородный. Внутри ареала существуют «окна», где этот вид не гнездится. Одной из таких территорий является Ханты-Мансийский автономный округ, по крайней мере его равнинная часть.

Согласно Л.С.Степаняну (2003), для Югры должен быть характерен подвид *F. c. aesalon* Tunstall 1771, который в условиях Западной Сибири проникает на юг до 56-й параллели. В современных условиях южную границу ареала *F. c. aesalon* в условиях равнинной части Западной Сибири, скорее всего, следует проводить севернее 64-65-й параллели. Южнее, в степной зоне, получил распространение другой

подвид – *F. c. pallidus* (Sushkin 1900) (Степанян 2003; Гынгазов, Миловидов 1977).

У специалистов, работающих в регионе, сформировалось понятие о так называемых «экологических дырах». Под этим подразумевается отсутствие того или иного вида на определённой территории по непонятным причинам, при наличии благоприятных мест существования. Такое явление известно ботаникам, энтомологам и орнитологам. Из птиц в эту группу входят желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* и варакушка *Luscinia svecica* – виды, гнездящиеся в подходящих местах обитания в сопредельных районах, но отсутствующие в самом Ханты-Мансийском автономном округе, за исключением горной части округа, где они гнездятся.

Скорее всего, дербник относится к видам с подобным характером распространения. Хотя относительно него вопросы расселения вдоль Уральского хребта остаются. Так, работая в долине реки Волья (Приполярный Урал, восточный макросклон, хребет Састемнёр, 63°45′ с.ш., 59°43′ в.д.) в 2010 году мы регулярно слышали голос самки мелкого сокола, выпрашивающей корм у самца. Биотопически это место (долинные леса) было привлекательно именно для дербника. Поскольку в горной части, лишённой древесной растительности, нами были отмечены из соколов только сапсан *Falco peregrinus* и чеглок *F. subbuteo*, мы не включили дербника в списки.

В 2008 году во второй половине июля в окрестностях горы Неройка, в долине реки Щекурья (Приполярный Урал, 64°34′ с.ш., 59°40′ в.д.) дербник также не был нами встречен. В Национальном природном парке Югыд Ва (западный макросклон Приполярного Урала) на реке Большой Поток (64.689713° с.ш., 58.675232° в.д.) 28 августа 2008 из воды был выловлен взрослый самец (Ю.Буйвалов, (устн. сообщ.). Другой территорией, где мы допускаем гнездование дербника, является природный парк «Нумто». Но для неё на данный момент сведений, подтверждающих гнездование, не имеется.

Двадцатипятилетние наблюдения на Нёгусьяхском стационаре Юганского заповедника (1985-2011) случаев гнездования дербника не выявили. Обследования ВБУ-КОТР «Верхнее Двубье» в летние месяцы 2004 и 2008 годов не подтвердило факт гнездового присутствия дербника и в долине Оби. Не был встречен дербник и в окрестностях Сургута, на участке широтного отрезка Оби в 2000-20001 годах, когда выполнялись работы по орнитологическому устройству аэропорта. И здесь одиночных дербников отмечали лишь на пролёте.

В периоды миграций эта птица весьма характерна для большей части Югры. Чучела дербников присутствуют во многих сельских краеведческих музеях. Обычно это молодые птицы, добытые на осеннем пролёте или найденные погибшими. В музее Федерального заказ-

ника Елизаровский (долина Оби) имеется чучело взрослого самца (этикетка отсутствует). Скорее всего, птица была добыта в ходе весенней миграции.

Весенняя миграция дербника в условиях Юганского заповедника ($59^{\circ}58'$ с.ш., $74^{\circ}22'$ в.д.) протекает в промежутке между второй половиной апреля и концом мая. Средней многолетней датой прилёта является 8 мая. Самая ранняя встреча – 22 апреля 2005, самая поздняя – 29 мая 2010. Птицы летят поодиночке. Первыми обычно появляются самцы. Завершают миграцию самки. Анализ наблюдений показал, что в заповеднике на 1990-е годы пришлось минимальное число встреч. В этот период были годы, когда дербников на весеннем пролёте вообще не отмечали. Но и в 1980-е, и в 2000-е годы за сезон весенней миграции обычно не отмечаем более трёх птиц.

Осенняя миграция в условиях заповедника протекает в августе-октябре. Отлёт самцов не выражен, за 25 лет наблюдений в Юганском заповеднике в летние месяцы они не отмечены. Достоверно взрослую самку наблюдали однажды, 23 августа 2011, на мезотрофном болоте, где она держалась какое-то время. Молодые птицы появляются в сентябре. Средней многолетней датой появления молодых дербников осенью является 26 сентября (предельные даты 13 сентября 1993 и 29 сентября 2004). Средней многолетней датой последней встречи является 6 октября. (lim 29 сентября 1990 – 16 октября 2004). Можно предположить, что первыми в миграцию включаются взрослые самцы, которые, выкормив членов своей семьи до определённого возраста, улетают к местам линьки. Самки, как и у большинства хищных птиц линявшие на гнезде, когда их с птенцами кормил самец, включаются в миграцию после подъёма молодых на крыло и обретение ими самостоятельности. Завершив процесс обучения молодых, самки устремляются вслед за самцами. Молодые птицы включаются в миграцию последними, когда взрослых уже нет в местах гнездования.

В Среднем Приобье во время миграций дербник придерживается обширных верховых болот с грядами, мочажинами и озёрками. Здесь он может делать кратковременные остановки, особенно весной, когда непогода препятствует дальнейшему его продвижению на север и численность воробьиных достаточно высока. Вторым по значимости биотопом являются мезотрофные болота. В высокоствольных лесах дербник не останавливается и практически всегда проходит их транзитом. Осенью основная часть дербников устремлена на юг. И если первые птицы могут на какое-то время задерживаться на указанных типах болот даже несмотря на то, что в это время объекты охоты дербника здесь практически отсутствуют, то птицы, завершающие миграцию и подгоняемые характерным в это время ненастьем, практически не делают остановок и проходят территорию Югры транзитом.

Таким образом, для Ханты-Мансийского автономного округа дербник имеет, скорее всего, статус пролётного вида. Тем не менее можно допустить, что в прежние времена этот вид здесь гнезвился. Изменение границ ареала могло произойти в результате глобального сокращения численности большинства видов птиц, являющихся основой рациона дербника.

Положительного изменения ситуации в ближайшее время вряд ли можно ожидать, так как нагрузка на биоценозы не уменьшается, а, напротив, увеличивается. С развитием нефтегазового комплекса места обитания многих видов, в первую очередь связанных с болотами, были деструктурированы, трансформированы и стали непригодными для использования ими. Наверняка сказалось и использование препаратов, которыми опрыскивали большие территории лесов и болот для уничтожения комаров. Вероятно, именно загрязнение местообитаний, накопления инсектицидов в тканях, отравлений другими веществами стало причинами резкого сокращения и даже исчезновения в регионе дубровника *Emberiza aureola*, лугового чекана *Saxicola rubetra* и других видов, входящих в рацион не только дербника, но и других мелких соколов. В результате ослабления защитных функций организма птиц от воздействия только некоторых из перечисленных факторов участились случаи возникновения вирусных инфекций, заражения гельминтами. Так, осенью 2009 года в ходе осенней миграции были выявлены случаи массовой гибели рогатых жаворонков *Eremophila alpestris*, весной 2011 года практически не был выражен пролёт пуночки *Plectrophenax nivalis*, зяблика *Fringilla coelebs*. Такая ситуация с основной пищей дербника вряд ли может благоприятно на нём отразиться и привести к смене его статуса в Ханты-Мансийском автономном округе с пролётного на гнездящийся.

Литература

- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территории (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-352.

Материалы по биологии усатой синицы *Parus biarmicus* на юге Западной Сибири

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2011

Литературные сведения о биологии усатой синицы *Parus biarmicus* на юге Западной Сибири отрывочны (Пукинский 1969; Гынгазов, Миловидов 1977). Подробно проанализированы лишь особенности линьки этого вида (Чернышов 1996).

Материал собран в 1973-2003 годах в Здвинском районе Новосибирской области в акватории озера Малые Чаны. Здесь усатая синица – редкий гнездящийся, кочующий и не регулярно зимующий вид. Весной появляется рано: в конце марта – начале апреля. Весенние передвижения усатых синиц не выражены.

Строит гнёзда в глубине тростниковых и рогозовых зарослей, располагая их в густых куртинах или заломах тростника и узколистного рогоза. В тростнике они изготовлены преимущественно из его сухих метёлок и листьев с добавлением небольшого количества «пуха» рогоза. Найденные в рогозе гнёзда построены из его «пуха», скреплённого старыми листьями. Среди всех видов околородных воробьиных птиц гнёзда усатых синиц, по-видимому, обладают наилучшими теплоизоляционными свойствами. Высота размещения гнёзд над водой варьирует от 3 до 52 см, составляя в среднем 27 ± 7 см ($n = 6$). Наружный «диаметр» гнезда от 93×82 до 125×110 , в среднем $108 \pm 5 \times 96 \pm 4$ мм ($n = 6$), высота 81–135, в среднем 98 ± 9 мм. «Диаметр» лотка от 61×57 и 64×53 до 72×70 , в среднем $61 \pm 3 \times 57 \pm 3$ мм, его глубина 38-63, в среднем 53 ± 4 мм.

На юге Западной Сибири для усатой синицы характерно очень раннее начало гнездования. В самом раннем из 8 найденных гнёзд усатой синицы первое яйцо отложено 18 апреля, в самом позднем – 5 июня. Слётков-короткохвостиков наблюдали уже 18 мая. Возможно, усатые синицы успевают выкормить два выводка за сезон.

В полной кладке 4-7, в среднем 6.00 ± 0.55 яйца ($n = 5$). Размеры яиц, мм: от 17.5×14.4 и 18.6×13.5 до 20.2×15.2 и 19.7×15.4 , в среднем $18.99 \pm 0.23 \times 14.63 \pm 0.17$ ($n = 14$). Индекс округлённости (Мянд 1988) составляет 72.2-83.1%, в среднем $77.1 \pm 0.6\%$. Объём яиц (Нойт 1979) варьирует от 1729 до 2383 мм³, в среднем равняясь 2080 ± 67 мм³. Из 8 гнёзд усатой синицы успешными были только 3 (32.5%). Три гнезда

разорены, одно брошено, в одном все 4 яйца оказались неоплодотворёнными.

В районе исследований у взрослых и молодых усатых синиц проходит полная линька (Чернышов 1996). Суммарный сезон послебрачной линьки длится не менее 3 месяцев. Первые линные особи зарегистрированы 29 июля, последняя не приступившая к смене оперения взрослая птица отловлена 7 августа, а первые перелинявшие – 16 октября. Первые линяющие молодые птицы (некоторые уже на третьей стадии – по: Носков, Рымкевич 1977) отмечены 9 июля, последняя не приступившая к смене оперения птица – 25 сентября, а первая перелинявшая – 11 сентября. Молодых усатых синиц с незавершённой линькой отлавливали сетями до конца первой декады октября, но отдельные особи, по-видимому, заканчивают смену оперения лишь во второй половине ноября.

Кочующие выводки усатых синиц отмечены уже во второй половине июня. В связи с малочисленностью этого вида заметных перемещений у него не наблюдается. Некоторое усиление миграционной активности усатых синиц зарегистрировано во второй половине сентября и в октябре.

В отдельные годы с мягкими зимами усатые синицы остаются на зимовку в районе озера Чаны. После двух таких зим обилие гнездящихся усатых синиц в 1983 году резко возросло, однако на следующий год (после суровой зимы) этот вид вновь стал очень редким.

Литература

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-192.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.
- Пукинский Ю.Б. 1969. Воробьиные птицы естественных ландшафтов Барабинской низменности // *Вопросы экологии и биоценологии* 9: 62-78.
- Чернышов В.М. 1996. Линька усатой синицы на юге Западной Сибири // *Орнитология* 27: 264-272.
- Нойт D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96, 1: 73-77.

К экологии филина *Bubo bubo* в Южном Алтае и Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков, И.С.Воробьёв, В.Н.Мурзов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Из 13 гнёзд филина *Bubo bubo*, известных нам на Южном Алтае, в 4 было по 2 птенца, в 6 – по 3, в 3 – по 4, в среднем 2.92 птенца.

В северной части озера Маркаколь, в устье речки Джиреньки, в горной кустарниковой степи (1470 м над уровнем моря) среди скальных выходов под наклонной (около 40°) каменной плитой в нише размером 1.5x1.0 м, 31 мая 1982 обнаружено жилое гнездо филина, в котором находились 2 крупных пуховых птенца (Березовиков 1989). Лотковая часть гнезда представляла собой сухую земляную ямку, заполненную размельченными погадками, перьями уток, обломками костей и веточек. В 1983-1985 годах это гнездо пустовало.

В Курчумских горах в гнездовое время филина наблюдали близ села Карой и в долине Кальджира в урочищах Корчега и Кызылаши, на Мраморной горе. В юго-западных отрогах Нарымского хребта, западнее села Сергеевка, в долине реки Каинды (урочище Ликандрино), в крутом обрыве западной экспозиции, в скальной нише, образовавшейся в результате выветривания, в осмотренном 8 мая 1980 гнезде были 4 пуховичка, последний из которых только что вылупился. При повторном осмотре 30 мая в нём были 4 крупных, начинающих оперяться птенца, имеющих длину крыла 226-135 мм, длину хвоста 71-23 мм, массу тела 1.5-1.2 кг. В этом гнезде 10 мая 1982 находились 3 пуховых птенца в возрасте около 2 недель, причём у старшего птенца самкой была полностью отъедена голова и выклеваны мышцы груди, остатками которых она кормила остальных птенцов. К 15 мая третий птенец был уже полностью съеден (Березовиков, Воробьёв 1986). 14 июня 1983 в описываемом гнезде обнаружены 2 полуоперённых птенца, а 19 мая 1984 – 4 пуховых птенца в возрасте 25-30 сут, у которых кисточки маховых отросли до 10 мм.

В другом гнезде, найденном близ села Сергеевка по реке Каинды в урочище Землянка в нише скалы, 10 июня 1984 были 3 оперяющихся птенца, а 17 мая 1985 – 2 крупных пуховых птенца. В ущелье речки Карабайки (приток Каинды) в гнезде филина, устроенном в нише береговой скалы, 12 мая 1984 было 3 птенца в возрасте около 1.5 недели.

---

* Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Мурзов В.Н. 1991. К экологии филина в Южном Алтае и Зайсанской котловине // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 207-210.

В юго-западных отрогах Нарымского хребта излюбленным кормом филина в гнездовое время являются обыкновенные хомяки *Cricetus cricetus*, поэтому они не случайно тяготеют во время гнездования к поймам предгорных речек, где обычен этот зверёк. Единично в гнёздах находили зайцев-беляков *Lepus timidus*, тетеревов *Lyrurus tetrix* и уток – крякв *Anas platyrhynchos* и чирков *Anas crecca* и *A. querquedula*. Так, в 6 гнёздах, осмотренных в мае 1980-1984 годов, обнаружено 10 кормовых объектов: 7 обыкновенных хомяков, 1 сурчонок *Marmota baibacina*, 1 маленький заяц-беляк и 1 перепелятник *Accipiter nisus*.

Зимой филин придерживается мест обитания зайца-беляка. У пойманных зайцев сова в первую очередь отрывает и заглатывает голову. В зимние сезоны 1979-1986 годов на побережье озера Маркаколь нами дважды были обнаружены подобные обезглавленные зайцы. Кроме того, известно 10 фактов, когда филин отрывал и съедал головы зайцев, попавшихся в петли, расставленные местными охотниками. В 1977-1981 годах И.Ф.Клиновитский пять раз находил зайцев-беляков с оторванными головами и несколько раз при этом вспугивал с них самих филинов. Подобное же наблюдал в 1960-1967 годах промысловик П.А.Скориков в верхнем течении реки Бухтармы. Пойманного зайца филин обычно утаскивает в бурелом или завал, после этого начинает поедать. В одном случае он протащил беляка в полёте 15-20 м, в другом случае сопротивляющийся крупный заяц протащил филина на себе около 20 м.

В заболоченном березняке в северо-восточной части озера Маркаколь 10 ноября 1979 мы обнаружили место, где филин поймал беляка, после упорной схватки умертвил его (при этом сопротивляющийся заяц выбил у него много перьев), волоком утащил его по рыхлому снегу на 15 м под поваленную иву, где съел у него голову и верхнюю часть туловища. В двух случаях на озере Маркаколь филин был пойман в капкан, установленный у привады на лисицу, и у пойманного им же зайца, к которому он возвратился повторно.

Столь редкие случаи поедания пойманных в петли зайцев, по нашему мнению, объясняются тем, что филины обнаруживают их по пронзительному крику, который обычно издаёт зверёк, попавшийся в ловушку (Березовиков, Васильева 1987).

В лиственничном лесу на Самойловом мысу на озере Маркаколь 28 декабря 1979 была найдена мёртвая молодая самка филина без правой лапы, перебитой в коленном суставе, вероятно, в результате попадания в капкан. Птица была очень худой (масса 1.5 кг), желудок у неё был пуст. Видимо, отсутствие второй лапы отрицательно сказалось на успешности охоты птицы (зайцы в эту суровую зиму были очень редкими) и она погибла от истощения. Оперение головы и затылок у неё интенсивно линяло.

В северной части Зайсанской котловины филин гнездится в глинистых останцах Киин-Кериш и в береговых обрывах озера Зайсан на мысе Бархот. В глинах Киин-Кериш 6 июня 1972 А.Г.Лухтанов обнаружил гнездо с 2 крупными пуховыми птенцами величиной с курицу. Располагалось оно в гроте диаметром 1.3×1.5 м и глубиной 1.4 м, в 3.5-4 м от основания обрывистой стены северной экспозиции. При обследовании этих мест 6-7 мая 1986 гнёзд не найдено, а грот, которым филины пользовались более десяти лет, обвалился. Здесь же встречена взрослая птица и найдено два места отдыха филинов с их перьями.

На северном берегу озера Зайсан в глинистых останцах Чакельмес в 1986 году гнездилась одна пара филинов на площади 0.7 км². Гнездо размещалось в безводном отщелке, на уступе-нише глинистого обрыва на высоте 2 м с южной стороны и сильно прогревалось солнцем в течение первой половины дня. Диаметр гнезда 70×70 см, глубина лотка 8 см. Лотковое углубление было заполнено множеством мелких костей, размельчёнными погадками и мелкими камешками. В этом гнезде 4-5 мая 1986 находились 4 пуховых птенца в возрасте 4-7 сут (у младшего птенца ещё не открылись глаза).

В литературе отсутствуют сведения о питании филина в Зайсанской котловине. Нами 4-7 мая 1986 в глинистых останцах Чакельмеса и Киин-Кериша собрано 106 погадок и 75 остатков пищи, в определении которых принял участие В.Н.Мурзов. Приводим их перечень: млекопитающие Mammalia – 259, из них жёлтая пеструшка *Lagurus luteus* – 200, слепушонка *Ellobius talpinus* – 14, большой тушканчик *Allactaga major* – 11, средний суслик *Spermophilus erythrogeus* – 6, малый тушканчик *Allactaga elater* – 5, тушканчик *Allactaga* sp. – 4, степная пеструшка *Lagurus lagurus* – 4, емуранчик *Stylodipus telum* – 3, заяц-песчаник *Lepus tolai* – 3, хомячок Эверсмана *Allocricetulus evermanni* – 2, гребенщикова песчанка *Meriones tamariscinus* – 2, песчанка *Meriones* sp. – 1, тушканчик Виноградова *Allactaga vinogradovi* – 1, летучая мышь Chiroptera – 1, ушастый ёж *Erinaceus auritus* – 1, ласка *Mustela nivalis* – 1; птицы Aves – 15, из них скворец *Sturnus vulgaris* – 6, сизый голубь *Columba livia* – 4, воробьиные Passeriformes (ближе не определённые) – 2, галка *Corvus monedula* (?) – 1, чирок-свистунок *Anas crecca* – 1, чирок-трескунок *Anas querquedula* – 1; пресмыкающиеся Reptilia – 2, из них змеи (ближе не определённые) – 2; беспозвоночные – 2, из них жук-навозник *Aphodius* – 2, фаланга Solifugae – 1, кобылка (ближе не определённая) – 1.

В добыче филина как в Киин-Керише, так и в Чакельмесе, преобладает жёлтая пеструшка (71.4%), занимающая первое место и по объёму, и по количеству экземпляров. Основную массу (85.6%) среди них составляют сеголетки, главным образом полувзрослые – более многочисленные и менее осторожные особи. Вероятно, в годы высокой чис-

ленности жёлтой пеструшки филин специализируется на добыче в основном этого зверька.

В погадках жёлтая пеструшка чаще встречалась по 1 экземпляру, реже по 2 (12 случаев), по 3 (5), по 4(5), по 5(2) и даже по 6 (1). Интересно присутствие в погадках одновременно позвоночных нескольких видов, например: малый тушканчик + емуранчик + 2 больших тушканчика; степная пеструшка + слепушонка; чирок-свистунок + 3 жёлтых пеструшки; гребенщикова песчанка + 3 жёлтых пеструшки; слепушонка + 6 жёлтых пеструшек; 2 слепушонки + 2 жёлтых пеструшки; гребенщикова песчанка + малый тушканчик + летучая мышь; ласка + жёлтая пеструшка. Присутствие жёлтой пеструшки отмечено в 85.8% погадок филина.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Васильева Г.М. 1987. К питанию филина в горно-лесной части Южного Алтая // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны*. Барнаул: 45-47.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 1986. Каннибализм у филина и беркута // *Орнитология* 21: 147.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 688: 1845-1846

О гнездовании седоголового щегла *Carduelis caniceps* в старом гнезде рябинника *Turdus pilaris*

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 1996/1997*

В пойменном топольнике реки Иртыш у города Усть-Каменогорска 28 апреля 1986 нами обнаружено гнездо дрозда-рябинника *Turdus pilaris*, в котором загнездилась пара седоголовых щеглов *Carduelis caniceps*. Располагалось оно на тополе в развилке ветвей основного ствола на высоте 7 м. Гнездо рябинников обычного типа: из сухих стеблей злаков, скреплённых грязью. Снаружи в постройку вплетено

---

* Стариков С.В. 1997/1998. О гнездовании седоголового щегла (*Carduelis caniceps* Vig.) в старом гнезде рябинника // *Selevinia*: 252.

несколько сухих веточек полыни и одревесневших стеблей растений толщиной до 3-4 мм. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 180×150, диаметр лотка 105×95, высота гнезда 120, глубина лотка 65.

Гнездо седоголового щегла помещалось в лотке постройки рябинника на 30 мм ниже верхнего края. Сделано из тонких стеблей злаков, травянистого луба, густо переплетённых растительным пухом. Лоток выложен почти исключительно пухом растений, лишь на дне имелось несколько сухих стебельков трав. По размерам это гнездо не отличалось от типичных построек щеглов (Бородихин 1974), мм: внешний диаметр 95×85, диаметр лотка 45×45, высота гнезда 35, глубина лотка 25. С 28 апреля по 2 мая гнездо было пустым, хотя и полностью готовым. Начало откладки яиц зафиксировано 3 мая, окончание – 7 мая. В полной кладке было 5 яиц. Окраска яиц голубовато-зелёная с частыми буроватыми крапинками неправильной формы размером до 2 мм. Размеры яиц, мм: 19.6×13.3; 19.7×13.2; 20.8×12.8; 19.8×13.2; 19.0×13.2. Масса яиц, г: 1.6; 1.6; 1.7; 1.6; 1.6.

Литература

Бородихин И.Ф. 1974. Род Щегол – *Carduelis* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 221-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 688: 1846-1847

Необычный случай индивидуальной избирательности в питании кобчика *Falco vespertinus*

В.И.Перерва

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Материалы по питанию хищных птиц в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан) в 1973-1974 годах свидетельствуют о способности некоторых кобчиков *Falco vespertinus* избирательно вылавливать необычную для этих мест добычу. Наблюдения мы проводили на северо-западном участке заповедника, в сосновом бору Терсек – лесу колкового типа, протянувшемся с севера на юг вдоль уступа Тургайского плато на 22 км. Численность кобчика в Терсеке составила в 1973 году 7 пар, а в 1974 году – 14 пар на 340 га покрытой лесом территории. В

---

* Перерва В.И. 1981. Необычный случай индивидуальной избирательности в питании кобчика // *Орнитология* 16: 180.

одном из гнёзд кобчика были обнаружены остатки 5 экз. остромордой лягушки *Rana arvalis*. Это гнездо располагалось на 0.5 м выше другого гнезда кобчика на том же дереве. Лягушки могли быть выловлены из трёх искусственных водоёмов площадью по 0.3-0.5 га каждый, которые были сооружены в 1972-1973 годах и располагались в 2.5 и 4.0 км от колонии кобчиков. В эти годы имели место единичные встречи остромордых лягушек, но лишь в 1974 году их численность составила 30-35 особей.

Над водоёмами постоянно охотились 6 видов хищных птиц, иногда несколько особей одновременно. У большинства гнездившихся в Терсеке пернатых хищников (особенно на ближайших к водоёмам участках) изучали питание птенцов, однако остатки лягушек были обнаружены только в 1974 году в одном гнезде кобчиков.

Остромордая лягушка – новый для Тесека вид. Появление в несвойственных биоценозах и связанная с этим недостаточная приспособленность к данным условиям могли быть причиной их лёгкой доступности для хищников. Необычность данной добычи для кобчиков выражалась ещё и в том, что лягушек они не съедали. В то же время кормовая ситуация в 1974 году для хищных птиц Тесека была очень неблагоприятной. Недостаток мышевидных грузынов после депрессии численности в 1973 году определил гибель 23% вылупившихся птенцов кобчика. В спектре питания этого вида крупная добыча (включая и амфибий) составила только 4% от общего числа встреч, остальное приходилось на насекомых. Неиспользование отловленных лягушек могло быть следствием «незнакомства» хищных птиц Тесека с этим видом корма.

Суточные наблюдения за количеством добываемого кобчиками корма мы провели 24 и 25 июля 1974. За это время самка принесла 107 кормовых объектов, а самец – 36. Интервалы между кормлениями у самки были значительно меньше (1-10, иногда 15-30 мин), чем у самца, который часто отсутствовал по 1-1.5 ч. Самка, видимо, большую часть времени проводила в районе гнезда, тогда как самец совершал длительные перелёты за кормом. Поскольку гнездо, в котором были обнаружены амфибии, находилось в 2.5 км от ближайшего водоёма, то, возможно, лягушек добывал только самец. Он приносил их в гнездо, однако самка не скармливала птенцам незнакомые её объекты корма, и лягушек затаптывали в подстилку нетронутыми.

В данном случае специализация одной пары, а возможно, и одной особи кобчика к вылову остромордых лягушек, указывает на специфику их индивидуального охотничьего поведения.

